

**ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)**

В статье на примере Сибири и Дальнего Востока рассматривается проблема регионального сепаратизма в современной России. По мнению автора, наличие сепаратистских настроений в Сибири и на Дальнем Востоке – это, прежде всего, попытка обратить внимание федерального центра на социально-экономическое положение этих регионов, которое оставляет желать лучшего.

Ключевые слова: сепаратизм, федеративные отношения, Сибирь, Дальний Восток.

Последнее десятилетие XX века справедливо можно назвать десятилетием сепаратизма в России. Сепаратистским тенденциям были подвержены не только национальные республики (Чечня, Татарстан, Башкортостан), но и другие субъекты РФ, стремившиеся повысить свой государственно-политический статус (проект преобразования Свердловской области в Уральскую Республику). Несмотря на то, что наиболее острая фаза проявления сепаратистских тенденций преодолена, для современной России угроза сепаратизма является по-прежнему актуальной.

Исторически прецеденты сепаратизма уже были характерны для Сибири, а в 1920-1922 годах существовала формально независимая Дальневосточная республика [5]. Однако Сибирь и Дальний Восток весьма обширны и разнородны, поэтому, скорее всего, ведущую роль в иницировании там сепаратистских процессов будут играть заинтересованные в ресурсной базе макрорегиона иностранные государства [3]. Китайская Народная Республика уже сейчас ведет успешную экономическую экспансию Сибири и Дальнего Востока. Так, в 2009 году руководителями России и Китая была подписана «Программа сотрудничества на 2009-2018 годы между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и северо-востока КНР», состоящая более чем из 200 проектов [11]. Например, согласно этой программе, Китаю разрешается строить перерабатывающие производства и на российской территории, на которых будут заняты китайские рабочие.

Главными факторами, предопределяющими потенциал сепаратизма в Сибири и на Дальнем Востоке, являются их социально-экономическая обособленность, ориентированность на развитие связей с приграничными государствами, демографический кризис, тяжелое социально-экономическое положение, слаборазвитая инфраструктура [2, С. 77]. Сибирь и Дальний Восток составляют примерно две трети территории России, скрывают в себе неисчислимы богатства, включая месторождения углеводородов [8]. Однако природно-ресурсный потенциал макрорегиона никак не отражается на его социально-экономическом положении. Более того, Сибирь и Дальний Восток являются аутсайдерами по уровню валового регионального продукта среди других регионов России. Точечные инвестиции во Владивосток накануне саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, строительство космодрома «Восточный» и магистрального газопровода «Сила Сибири» общей картины не меняют - реального развития этих территорий не происходит [7]. По факту основной функцией Сибири и Дальнего Востока является обеспечение сырья, причем не только России, но также Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Противоречие между наличием внушительного запаса полезных ископаемых и бедственным положением макрорегиона создает все условия для появления сепаратистских настроений и устремлений. Идеи о том, что Сибирь и Дальний Восток являются внутренней колонией России и «сырьевым придатком» международного рынка, порождают опасные иллюзии, что избавление от опеки федерального центра и создание независимого государства принесут материальное благосостояние и социальный расцвет этим территориям. Однако происходящие в России процессы не только не снимают остроту этого

векового противоречия между европейской и азиатской Россией, но, наоборот, усугубляют его, ведя к росту числа сторонников сепаратистских движений.

Таким образом, риторика местных сепаратистов основывается на недовольстве политикой федерального центра по отношению к Сибири и Дальнему Востоку, выражающейся в несправедливом распределении доходов от налогообложения и использовании федеральным центром экономических ресурсов регионов. Русским в Сибири активно внушается, что они – никакие не русские, а особая «нация» - сибиряки, угнетаемая «метрополией» [9]. На фоне сравнения отношения федеральной власти к Сибири и к дотационному Северному Кавказу все актуальнее становятся идеи о том, что «если власть не хочет покупать русских, то ей придется покупать сибиряков» [1, С. 63]. «Сибирская нация» как политический проект представляет собой инструмент политической мобилизации для борьбы за признание своих социальных и экономических прав.

Сегодня на территории Сибири и Дальнего Востока живет чуть более 30 млн. человек [6]. По соседству с макрорегионом находится восточноазиатский ареал, где средняя плотность населения достигает около 200 человек на кв. км. Сибирь и Дальний Восток стали объектами легальной и нелегальной иммиграции из других стран. По всей вероятности, в этих регионах будет происходить процесс дальнейшего усиления влияния китайской диаспоры, которая в последующем может заявить о себе как о самостоятельном субъекте политических процессов. Определенную степень угрозы несет образование на территории Сибири и Дальнего Востока этнических анклавов, подобных «чайна-таунам», которые живут не по российским, а по китайским законам, что, безусловно, не способствует достижению межэтнического согласия [10].

В значительной степени сепаратистские настроения в Сибири и на Дальнем Востоке вызваны недовольством региональной политикой федеральной власти, в рамках которой данные регионы, по сути, являются сырьевыми придатками центра, а не «краем возможностей, воли и простора» [4]. Преодоление сепаратистских тенденций в Сибири и на Дальнем Востоке возможно только на основе выработки и реализации адекватной политики эффективного использования и развития территорий макрорегиона. Необходимо отказаться от рассмотрения Сибири и Дальнего Востока только в качестве места добычи углеводородов и транзитной территории для их экспорта.

Список литературы

1. Анисимова, А., Ечевская, О. Сибирская идентичность как политическое высказывание / А. Анисимова, О. Ечевская // Pro et Contra. – 2012. - № 3. – С. 63.
2. Морозов, Ю.В. Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на российском Дальнем Востоке и в Китае / Ю.В. Морозов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2014. - № 19. – С. 77.
3. Виноградов М. Сепаратизм в современной России [Электронный ресурс]. URL: <http://soob.ru/n/2003/3/practice/2> (дата обращения: 30.09.2016).
4. Герасименко О. «Как колонией была, так и останется» [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/1907724?replyto=85249582> (дата обращения: 30.09.2016).
5. Герасименко О. «Мы не за сепаратизм, мы против Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/193014> (дата обращения: 30.09.2016).
6. Гуравич В.М. Кому достанется Сибирь [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2013-06-07/5_sibiria.html (дата обращения: 01.10.2016).
7. Иноземцев В.Л. Невозможность распада [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/96635?v=1462363046> (дата обращения: 01.10.2016).
8. Иноземцев В.Л., Пономорев И.В., Рыжков В.А. Континент Сибирь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Континент-Sibir-15789> (дата обращения: 02.10.2016).
9. Карта этнорелигиозных угроз. Северный Кавказ и Поволжье [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-06-04/10_map3.html (дата обращения: 02.10.2016).

10. Кез С. Сибирский чайна-таун нового формата [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/regions/2005-05-30/13_china.html (дата обращения: 02.10.2016)
11. Ларин А. Узкие места программ широкого сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2015-10-14/5_programmy.html (дата обращения: 02.10.2016).

A.A. Markelova

**PROBLEM OF REGIONAL SEPARATISM IN MODERN RUSSIA (ON THE
EXAMPLE OF SIBERIA AND THE FAR EAST)**

In this article the author considers the problem of regional separatism in modern Russia. According to the author, the presence of separatist sentiments in Siberia and the Far East - is, above all, an attempt to draw the attention of the federal government on socio-economic situation of these regions, which leaves much to be desired.

Key words: separatism, federal relations, Siberia, the Far East.